

SHARQ MASH'ALI

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
ilmiy-uslubiy, ma'rifiy jurnali

3
2024

Ilmiy-uslubiy,
ma'naviy-ma'rifiy jurnal.
Ta'sischi:
O'zbekiston Respublikasi
Oliy ta'lim fan va innovatsiyalar vazirligi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
1992-yildan chiqa boshlagan
Jumal O'zbekiston Respublikasi
Toshkent shahar matbuot va axborot
boshqarmasi ro'yxatidan qayta o'tgan
(№ 02-0055 26-sentyabr 2014-yil)

Bosh muharrir:

G. RIXSIYEVA (prof., f.f.n.)

Tahrir hay'ati:

D. SAYFULLAYEV (prof., t.f.d.) (bosh
muharrir o'rinbosari)

X. ALIMOVA (prof., f.f.d.) (mas'ul kotib)

A. MANNONOV (prof., f.f.d.)

Q. SODIQOV (prof., f.f.d.)

R. XODJAYEVA (prof., f.f.d.)

SH. SHOMUSAROV (prof., f.f.d.)

Q. OMONOV (prof., f.f.d.)

U. MUHIBOVA (prof., f.f.d.)

D. MUHIDDINOVA (f.f.d.)

X. HAMIDOV (f.f. bo'yicha PhD)

B. ABDUHALIMOV (prof., t.f.d.)

A. XODJAYEV (prof., f.f.d.)

M. IS'HOQOV (prof., t.f.d.)

X. FAYZIYEV (dos., t.f.n.)

D.XODJIMURATOVA (t.f. bo'yicha PhD)

SH. YOVQOCHEV (prof., s.f.d.)

N. ABDULLAYEV (dos., s.f.d.)

A. VAHOBOV (prof., i.f.d.)

R. ABDULLAYEV (prof., i.f.d.)

I. MAVLANOV (prof., i.f.d.)

R. BAHODIROV (prof., fal.f.d.)

E. IZZETOVA (prof., fal.f.d.)

A. SHONAZAROVA (AQSHning Kolumbiya
univ. prof.)

G. GLIZON (AQSHning New Mexico univ.
prof.)

ONO MASAKI (Yaponiyaning Tsukuba
univ. prof.)

LI DJI IN (Koreya Respublikasining Xankuk
chet tillar univ. prof.)

V. MESAMED (Isroilning Quddus univ. prof.)

A. GURER (Turkiyaning Anqara univ. prof.)

A. VOROBYEV (Rossiya Fanlar akademiyasi,
Sharqshunoslik instituti katta ilmiy xodimi)

G. AVDA (Misr Arab Respublikasining Xelvon
univ. prof.)

A. TOHIR (Misr Arab Respublikasining "Al-
Hivar" siyosiy tadqiqotlar markazi direktori)

S. KURAYM (f.f. bo'yicha PhD)

H. BAYDEMIR (Turkiyaning Otaturk univ.
prof.)

SHARQ MASH'ALI

ISSN 2010-9709

MUNDARIJA № 3, 2024-yil

Adabiyotshunoslik

Ходжаева Р. Коранические образы и мотивы в макамах великого мыслителя из Хорезма Махмуда аз-Замахшари	3
Ахмедова III. Образ песчаного корабля пустыни - верблюда в рассказах Сулеймана Аш-Шати	10
Qoraboyev S. Pashtu adabiyotida tarixiy roman va uning janri masalasi	15
Qalandarov M., Xushnazarova G. Kamoliddin Husayn Voiz Koshifiy "Lub ul bob-masnaviy" hamda Odina Eshonning "Miftoh ul-asror" asarlarning ilmga oid qisimlarining tahlili	22
Qosimova G. Yomixon janri rivojida Ueda Akinari merosi	30
Gafurova X. Yaponiyada zamonaviy fanda uta-monogatari adabiy janrini o'rganish	39
Jabborov Sh. Alisher Navoiyning "Nasoyimul muhabbat" asarida "tabaqa" va uning o'ziga xos xususiyatlari	46

Tilshunoslik

Abduvaliyeva O'. Pashtu tilidagi kopulyativ frazologik birliklar	52
Muxammadjonov A. Abu Hilol al-Askariyning الفروق اللغوية "Al-Furūq al-lughawiyah" asarining struktur va semantik tahlili	59
Saidov U. Konsept: tushunchasi, tarixi va masalaning diaxronik qo'yilishi	67
Baylarova L. Methodology based on the cultural model of linguistic and cultural texts in teaching German. (second year language University)	76
Giyazova B. Ma'budalar - Sarasvati, Lakshmi va durga bilan bog'liq atamalarining sinonimik (jihatdan) tahlili	86
Rasulova K. "Navoiy" romani turkcha tarjimalarida frazeologizmlarning berilishi	95
Madraimov A., Madraimov A. Tarixchi G'iyosiddin Xondamirning Boburshunoslikka qo'shgan katta hissasi	105

Nashrga tayyorlovchilar: J. ISMOILOV, A. ZIYODOV L. HAMDAMZODA, H. SULAYMONOVA Jurnal O'zbekiston Respublikasi Oliy Attestatsiya Komissiyasi tomonidan filologiya va tarix yo'nalishi bo'yicha ilmiy maqolalar chop etiladigan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan. Jurnal original-maket asosida bosildi. Sharq mash'ali, 2024 yil 3-son. e-mail: nashriyot@tsuos.uz web-site: www.tsuos.uz Muallif fikri tahririyat nuqtayi nazaridan farqlanishi mumkin.	Tarix	Abdullayev U. Amir Temur va Yildirim Boyazid o'rtasidagi muhoraba avvalida Yaqin Sharqdagi xalqaro vaziyat 115 To'rayev L., Qosimi H. "Boburning tojikiston o'lkalaridan xotiralari, bu zaminda qoldirgan yodgor izlari" 123 Karimov N. "Navodir al-usul" asarida islom psixologiyasining yoritilishi 132 Hasan N. Ahmad Yassaviyning turkiy xalqlar tarixida tutgan o'rni haqida 139 Mirzoraximov A. Kitobat va uning rivojlanish bosqichlari 146 Alizade O. Tamgalarla Türk Rakamlarının Oluşturulması..... 153
	Tashqi siyosat	Sadibaqosev H. Markaziy osiyo davlatlarining xavfsizlik borasida AQSH va xitoy bilan hamkorligi 164 Rizayev A. Saudiya Arabistonining xalqaro-siyosiy identikligi 172 Аллахвердиева Л. Развитие магистерского образования в Азербайджане в процессе интеграции в европейское высшее образовательное пространство..... 180

КОРАНИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В МАКАМАХ ВЕЛИКОГО МЫСЛИТЕЛЯ ИЗ ХОРЕЗМА МАХМУДА АЗ-ЗАМАХШАРИ

ХОДЖАЕВА РАЪНО
Профессор, д.ф.н. ТГУВ

Аннотация: в статье рассматриваются коранические мотивы и образы в макамах Абу-ль-Касима Махмуда аз-Замахшари, знаменитого средневекового ученого-филолога, литератора и философа из Хорезма. Блестящий знаток и толкователь Корана, он в своем труде «Ал-Кашишаф» комментирует священную книгу мусульман не только с точки зрения его религиозных предписаний, но также как филолог, одним из первых уделяет глубокое внимание изучению стилистических достоинств, лексического богатства, риторики, красоты изречений Корана. Влияние Корана сказывается и на художественном литературном наследии аз-Замахшари, включившего в него много коранических реминисценций и образов, несущих в произведениях различные смысловые нагрузки.

Ключевые слова: макама, Коран, тафсир, адиб, риторика, смысловая нагрузка, устойчивые ассоциации, интертекстуальность связей, морально - нравственные заповеди.

Annotation: the article examines Quranic motifs and images in the maqams by Abul-Qasim Mahmud al-Zamakhshari, the famous medieval philologist, writer and philosopher from Khwarezm. A brilliant expert and commentator of the Quran, in his work Al-Kashshaf he annotates the holy book of Muslims not only from the point of view of its religious precepts, but also as a philologist. He was one of the first to pay deep attention to the study of stylistic merits, lexical richness, rhetoric, and the beauty of the Quran sayings. The influence of the Quran also affects the literary heritage of al-Zamakhshari, which included many Quranic reminiscences and images that carry various semantic loads in the works of the writer.

Key words: maqama, Quran, tafsir, adib, rhetoric, semantic load, stable associations, intertextuality of connections, moral commandments.

Ученые и литераторы Центральной Азии внесли большой вклад в подъём арабо-мусульманской культуры IX—XII вв., получившего название «Мусульманский ренессанс». Такие великие мыслители региона как Абу Бакр аль-Хорезми, Ибн Сина, Абу Райхан ал-Беруни, Махмуд аз-Замахшари успешно сочетали научные изыскания с литературной деятельностью. Именно здесь, в Центральной Азии в Маваруннахре и Хорезме (территории современного Узбекистана) были созданы шедевры художественной литературы на арабском языке, имеющие большое значение не только для арабо-мусульманской цивилизации, но и для всей мировой литературы в плане взаимовлияния и взаимодействия литератур. К таким произведениям относится литературный труд аз-Замахшари «Макамы аз-Замахшари», которого арабские учёные относят к «основам литературного наследия на арабском языке» [1,5].

Одной из самых ярких фигур научно-литературного мира в период культурного подъёма в Центральной Азии является фигура выдающегося ученого и литератора из Хорезма Абу-ль-Касима Махмуда аз-Замахшари (1075-1143). Уже при жизни его называли «Жар Аллах»- «Сосед Аллаха», «Фахр ал-Хаваразм» — «Гордость Хорезма», «Устаз аль-араб ва-ль аджам»- «Учитель арабов и не арабов» и другими почетными именами. Востоковеды хорошо знают его по таким научным трудам в области филологии, как «Аль-Муфасссал»,

«Мукаддимату-ль-адаб», «Асас аль-балага», а также литературным произведениям, как «Атвак аз-захаб», «Навабиг аль-калим», «Раби'-уль-абрар ва нусус аль-ахйар», «Макамат аз-Замахшари». Литературные произведения аз-Замахшари носят в основном нравственно-этический характер, содержат небольшие назидательные истории и рассказы, поэтические вкрапления, религиозно-дидактические размышления с философским уклоном, пословицы и поговорки. Арабский язык аз-Замахшари в этих произведениях может послужить высшим образцом литературного арабского языка, а поэтика этих произведений — эталоном арабской поэтики.

Вместе с тем аз-Замахшари известен и как религиозный деятель, знаток шариата, мусульманский законовед-факих. Будучи имамом, он читал проповеди в мечетях. Блестящий знаток Корана Махмуд аз-Замахшари одним из первых комментировал священную книгу в своем труде «Аль-Кашшаф», причем он подошел к его толкованию не только с точки зрения раскрытия религиозного содержания, но также в филологическом аспекте в виде тщательного анализа лексико-семантических особенностей и стилистических достоинств текста. Интересно, что даже противники аз-Замахшари, обвиняющие его в мутаилизме-мусульманском рационализме, не могли не отдать должного его блестящему религиозному толкованию и добротному филологическому разбору текста Корана. Поэтому «аль-Кашшаф» и в XX веке изучался в мусульманских университетах, в том числе в старейшем университете Египта — аль-Азхаре. Не удивительно, что Коран оказал большое влияние на литературное творчество аз-Замахшари, в том числе на его макамы. Прежде чем рассмотреть влияние коранических мотивов, образов и лексики на макамы аз-Замахшари остановимся на значении слова «макама». Это название перетерпело известную эволюцию от первоначального обозначения места стоянки, где происходили встречи людей, вступающих в беседу, до названия «место для собрания», где ораторы произносили речи и проповеди, носящие назидательный характер в религиозном духе. В дальнейшем эти беседы и проповеди приобретают письменный вид и макама становится одним из основных жанров арабской средневековой прозы. В ней усиливается художественный элемент, а в творчестве таких известных авторов макамы как Бади-з-заман аль-Хамадани (969-1008) и Абу Мухаммад аль-Касим аль-Харири (1075-1144) этот жанр приобретает вид плутовского рассказа о приключениях остроумного авантюриста. Занимательные истории про образованного плута, попадающего в разные ситуации и благодаря своей хитрости и образованности благополучно выходящего из них, изменили содержание и сюжетную линию макамы. Что касается макам аз-Замахшари, они вернули жанр в традиционное русло, в котором отсутствует развлекательный элемент и авантюризм, но от этого они не потеряли свою привлекательность и имели широкий успех у читателя. Дело в том, что эти макамы были написаны после тяжелой болезни аз-Замахшари, после выздоровления от которой он потерял интерес к дворцовой жизни и службе у разных султанов и власть имущих. В макамах аз-Замахшари много личного, автобиографического. Не случайно автор выбрал для своих макамов весьма оригинальную композицию: они построены в виде обращения с назиданиями к Абу-ль-Касиму, т.е. к самому себе, но только в период молодости, когда впереди пролегал целый жизненный путь, наполненный испытаниями и соблазнами. В макамах аз-Замахшари изменилась сама мотивация написания произведения, главной целью которого стало совершенствование человека, с тем, чтобы из него сформировать правоверного мусульманина, отвечающего с одной стороны требованиям исламского вероучения, а с другой стороны общечеловеческим ценностям, выработанным

на основе жизненного опыта многих поколений. Этот мотив ясно звучит в макаме «Аль-Ибадату» и других макамах, где описываются тревоги, духовные искания, сомнения через которые проходит молодой человек на пути к истине. Чтобы осуществить свой творческий замысел, умудренный жизненным опытом зрелый аз-Замахшари ведет достаточно эмоционально окрашенную беседу с молодым аз-Замахшари, предостерегая его от ошибок и направляя на праведный путь. Причем в своих доказательствах убеждениях аз-Замахшари опирается на постулаты Корана, приводя в качестве примеров его образы, изречения, мотивы. В целом все 50 макамов этом труде литератора проникнуты духом религиозно-правовых предписаний Корана, определяющих образ жизни правоверного мусульманина. Религиозно-духовной базой макамов являются основные мотивы Корана, такие как: всемогущество Аллаха как первопричины и творца мироздания, его единственность, его истина, ведущая по прямой пути ислама. Например, макама «Ат-тавхид» несет в себе мотивы сразу нескольких сур Корана, таких как «Аль-Мулк», «Ар-Рахман», «Аз-Зарийат», «Ан-Нахл» и др., когда литератор мыслит о мироздании в духе Корана и говорит о могуществе и созидании Аллаха, используя его эпитеты: «О, Абу-ль- Касим! Без остановки крутится небосвод, звезды движутся, то зажигаясь, то угасая, то приближаясь, то отдаляясь. Луна плывет по своей небесной орбите, а солнце, не останавливаясь неизменно занимает свои позиции при восходе и заходе... Земля, покорная оседлавшему её, послушно разостлана во все стороны, и укреплена горами. Два моря, разъединенные меж собой, готовы соединить свои соленые и пресные воды. Твердые скалы отвели сладкую воду, она родником взорвалась у корней деревьев и кустарников. Из семени выросли корни и ветви, из одной косточки выросла могучая пальма. Из капли через 9 (месяцев) появляется человек, у которого сердце, зрение, язык. Каждый орган его тела несет в себе силу того назначения, которое не в силах выразить самый ловкий язык. Трудно дойти до конца и разобраться во всем. Разве не доказывает, что за всем этим стоит могучий мудрец—ал-Хаким, всезнающий— аль-Алим, всезнающий—аль-Хабир» [1,128-129]. Хотя аз-Замахшари в этой макаме не подражал кораническому тексту буквально, он всё же использовал некоторую лексику и понятия из этих сур типа «покорная земля» (67:15), «моря, готовые встретиться» (55:19), «разостланная земля» (51:48), прочно стоящие горы, «укрепляющие землю» (16:15). В макаме «Ал-Ибадату», где речь идёт о различии в повиновении власть имущим— султанам и эмирам и повиновении Аллаху, аз-Замахшари прямо заимствует кораническое слово «аль-ми'шар в его прямом значении: В Коране в суре «Саба» в 44(45) айте говорится о тех, кто ослушался Аллаха:-- وَكَذَّبَ الَّذِينَ مِنْ قَبْلِهِمْ وَ مَا بَلَّغُوا مَعْشَارَ مَا أُتَيْنَهُمْ» («Ложью считали и те, кто был до них, но не достигли они и десятой части того, что Мы даровали им») [3, 354]. В макаме аз-Замахшари рассказывается об усердии человека в поклонении своему господину: وَلَوْ وَصَفْتُ لَكُمْ وَصَايَاهُ الْإِلَّهِ لَمَا بَلَغْتُ الْمَعْشَارَ («Если бы я мог описать, что он завещал мне, если я выполню десятую часть (поручения)»). В итоге служение господину, но не Аллаху принесло ему только несчастье.

Что касается морально - этических норм в макамах, которые несут в себе как исламские ценности, так и ценности, выработанные опытом всей человеческой цивилизации, они помогают осмыслить суть религиозно-философских и нравственно-этических исканий аз-Замахшари в деле воспитания правоверного образованного мусульманина, особенно в молодом возрасте. Не случайно, как отмечалось выше, адиб выбрал для своих макамов форму обращения к самому себе в тот период, когда он был еще молод, только перешагнул 30 летний возраст и вступил в пору зрелости и его, видимо, одолевали разные сомнения и

он находился на стадии становления своей личности, в которой глубокая вера должна была органично сочетаться с сознанием просвещенного человека. Нет сомнения, что макамы Аз-Замахшари носят автобиографический характер и передают личностный опыт поиска религиозного и нравственно-духовного озарения, и в этом поиске он опирается на изречения Корана, ищет поддержку и помощь в его предписаниях. Причем обращение к аятам Корана, его образам, мотивам может быть прямым и опосредствованным. Приведем пример обращения к аяту Корана на примере макамы «Удержание от страсти» (النهى عن الهوى), которая начинается со слов:

يا أبا القاسم إن الذى خلقك فسواك. ركب فيك عقلك وهواك

О, Абу-ль-Касим! Тот, который создал тебя и сформировал гармоничным, наделил тебя разумом и страстями [1, с. 194].

Предложение «Тот, который создал тебя и сформировал гармоничным» [4, с. 1218] взято из 7-го аята суры Корана «Раскалывание» (الإنفطار) الذى خلقك فسواك فعدلك, то есть начало аята полностью заимствовано в макаме. Но если далее в Коране осуждается гордыня человека, который ослушался своего Создателя, то аз-Замахшари добавил к аяту фразу о том, что Создатель наделил человека «разумом» с одной стороны и «страстями» ко всему мирскому с другой, и они могут повести человека разными путями, при этом разум и страсти являются антитезами и вступают в противодействие друг с другом. В макаме звучит призыв «к союзу с разумом, поскольку "إن جانب العقل أبيض كطرة الفلق وجهة الهوى سوداء كجدة الغسق" «Сторона разума светла как край рассвета, а сторона страстей темна как черная лента в сумерках» [1, с. 195]. Название макамы навеяно 40-ым аятом суры «Вырывающие» (النازعات): «А кто боялся пребывания Господа своего и удерживал душу от страсти» [3, с. 488]

Мотив Корана в суре «Хадж» в 36-м аяте о необходимости быть воздержанным и довольствоваться малым во всех отношениях присутствует в макаме «Воздержанность» (القناعة) в риторическом восклицании: يا ابا القاسم اقتع من القناعة لا من القنوع! Перевод: «О, Абу-ль-Касим! Довольствуйся малым, но не милостыней!» [1, с. 73].

В этой же макаме использован яркий коранический образ Каруна, которому посвящены аяты 76-82 суры «Рассказ» (القصاص). Коранический рассказ начинается со слов: «Карун был из народа Мусы и злочинствовал против них. И Мы даровали ему столько сокровищ, что ключи его отягчали толпу обладающих силой. Вот сказал ему его народ: «Не ликуй, Аллах не любит ликующих!» [3, с. 325]. То есть сокровищницы Каруна были настолько велики, что людям было тяжело нести ключи от их дверей. Но Карун не внял увещаниям людей и до такой степени загордился, что Аллах наказал его - земля проглотила его со всеми его богатствами. Аз-Замахшари использует этот образ Каруна в своей макаме для того, чтобы противопоставить ему образ его антипода-человека скромного, воздержанного, который не только довольствуется малым, но и оказывают помощь другим. Он так описывает антипода Каруна:

أخف الناس شغلا ومؤونة، واغناهم عن ارفاد ومعونة. لا يهيمه مكيل ولا موزون. مفاتحه لا تنوء بالعصبة اولى القوة. على أنه اوفر من قارون سعة وثروة. من قنع بالنزر اليسير ايسر. ومن حرص على الجم الغفير أعسر.

«Он облегчает труд людей и их удел, прибавляет их доли, помогает. Для него не имеют значения вес и размер. Его не интересует ни собирание сокровищ, ни наполнение хранилищ. Его ключи не отягощают людей. Но он богаче и щедрее (душой) Каруна. Кто довольствуется малым, тот приобретает, кто жаждет накопления - теряет» [1, с. 74]. Далее аз-Замахшари замечает, что люди подобные Каруну «сколько бы ни накопили, им всё

кажется мало. Как бы такой человек ни наедался, ему всё хочется больше лакомств, в какую бы красивую одежду он ни облачался, всё равно ищет более лучшую. Ему стелют мягко, а он говорит: «было жестко, не мог уснуть» [1, с. 75].

В макаме «Опека» (الولاية) аз-Замахшари упоминает имя реальной личности -- сподвижника пророка Мухаммада - Хатиба ибн Абу Бата'а, чья история нашла отражение в 1-ом аяте суры «Испытуемая» (المتحنة). Перед взятием мусульманами во главе с Мухаммадом языческой Мекки 11 января 630 года Хатиб написал письмо о предстоящем нападении и направил его через одну женщину в Мекку. Но Мухаммад догадался об этом и отправил за ней людей во главе с зятем Али. Письмо было перехвачено и передано Мухаммаду. Когда пророк спросил Хатиба, что побудило его написать такое письмо, тот ответил, что хотел предупредить родных об опасности. Стоящий рядом будущий халиф Омар сильно разгневался и, обвинив его в предательстве, хотел казнить. Но Мухаммад остановил его, напомнив, что Хатиб был участником битвы при Бадре, когда мусульмане одержали победу, поэтому следует его простить, так как Аллах прощает в подобных обстоятельствах. В суре «Мумтахана» в 1-м аяте говорится по этому поводу: «О, вы, которые уверовали! Не берите друзьями Моего и вашего врага. Вы обращаетесь к ним с любовью, а они не уверовали в то, что пришло к вам из истины. Они изгоняют посланника и вас за то, что вы веруете в Аллаха, Господа вашего» [3, 453-454].

Аз-Замахшари предваряет эту историю стихом, в котором ясно слышатся коранические нотки:

تود عَدُوّی ثم تزعم أنني صديقك ليس النوك عنك بعزب
«Ты завязал дружбу с моим врагом и думаешь, что я друг тебе, ну нет, не (ушла) далеко от тебя глупость!»

И далее аз-Замахшари увещевает, что настоящая дружба зиждется на преданности и чистосердечности, а для правоверного мусульманина на верности Аллаху и его пророку, и припоминает случай с Хатибом сподвижником Мухаммада: «И помни, как Аллах наказал Хатиба, когда тот едва не попал в большую катастрофу» [1, с. 113]. Читатель, разумеется, должен иметь представление о сподвижниках пророка Мухаммада, чтоб понять о ком идёт речь. Ввод в текст имен известных людей, названий местностей или известных реальных событий для усиления силы воздействия в арабской поэтике называется поэтической фигурой «талмех», часто используемой в классической арабской литературе.

Ал-Замахшари в своих макамах также искусно создаёт картину воскрешения мертвых, отталкиваясь от коранического образа Судного дня — Кийамата, изображенного, например, в суре «Муравьи» в 89-м аяте: «И в тот день, когда затрубят в трубу и устрашатся те, кто в небесах, и те, кто на земле, кроме тех, кого пожелает Аллах, и все придут к нему с унижением» [3, с. 318]. У аз-Замахшари в макаме «Благочестие» (الصلاح) схожая картина воскрешения мертвых, несколько дополненная мрачными подробностями: «И когда плоть твоя рассыплется, а кости расчлениятся, трубный глас застигнет врасплох и приведет тебя в ужас» [1, с. 116]. И далее следует эсхатологическая картина страшного Судного дня, навеянная 33-37 аятами суры «Нахмурился» (عيس), когда близкие люди в панике и ужасе будут убегать друг от друга. И всё же в макаме теплится надежда, что герой, вняв увещаниям, будет вести благочестивый образ жизни и попадёт в рай — Дар ас-салам (Обитель мира), и будет отведен к райским рекам Салсабил и Кавсар. Описания рая в макамах аль-Замахшари полностью соответствуют его кораническим описаниям в сурах «Мухаммад», «Милосердный», «Падающие», «Человек» и др.

В макаме «Увещевание» (المنذرة) аз-Замахшари сравнивает трудность обуздания героя с трудностью обуздания норовистого жеребенка, при этом заимствует мотив «обуздания животного» из суры «Украшения» (الزخرف), аята 13, в котором также говорится о трудности людей в обуздании некоторых животных, и только Аллах обуздал их для людей, и они благодарны Ему: «Хвала Тому, Кто обуздал нам их, когда мы не были в силах сделать это» [3, с. 489].

صبحان الذى سخر لنا هذا وما كنا له مقرنين...

У аз-Замахшари: «المهر الأرن ما كل رائض لشماسك بمقرن- «Ты словно норовистый жеребёнок. Все, кто хотел обуздать тебя, не были в силах сделать это» [1, с. 64].

Выше отмечалось, что аз-Замахшари в своём толковании Корана анализировал и объяснял не только его религиозные канонические постулаты, но подверг тщательному анализу стилистические и лексикографические особенности священной книги. Эту же традицию ученый и литератор аз-Замахшари продолжает в своих макамах, как, например, в макаме «Различение» (الفرقان), где он вновь отмечает его художественные достоинства. Слово «Аль - Фуркан», ставший синонимом названия «Коран, буквально означает «различение», то есть нужно понимать, как «различение между истинным и ложным». Анализируя Коран с точки зрения поэтики арабской классической литературы - науки о риторике (илм-аль-балага), аз-Замахшари отмечает его красноречие (фасаха), которое сравнивается с редким по красоте жемчугом, удивительно выразительные переносы смысла слов (киноя, истиора), иносказания и аллегории (мажоз), мудрые изречения, великолепный подбор слов, создающий насыщенность мысли, поразительную лаконичность, блеск изложения, тонкость и изящество выражений [1, с. 190].

Аз-Замахшари призывает своего молодого собеседника проникнуться текстом Корана: يا «О, Абу Касим, сделай книгу Аллаха своим близким наперсником! Да будет благодатен этот наперсник!» [1, с. 187]. Следует заметить, что и в других макамах, касающихся почерпнутых в Коране нравственно-правовых норм, аз-Замахшари сочетает их с филологическим анализом, как, например в макаме «Труд» (العمل) и макамах, само название которых связано с языком и литературой: «Грамматика» (النحو), «Стихосложение «Аль-Аруз» (العروض), «Рифмы» (القوافي), «Сборник» (الديوان), «Предания «Дни арабов» (ايام العرب).

В макамах аз-Замахшари часто встречаются слова и выражения из Корана в виде устойчивых поэтических фигур в виде «киноя» (намёк, иносказание) или «истиора» (метафора), когда слова и выражения используются в переносном значении. Так, в макаме «Благосклонность» (الرضوان) старший аз-Замахшари обращается к младшему со словами: انت «Ты находишься меж двух дел: приятным, которое на час, а после него горькое раскаяние (буквально: скрежетание зубов и падение их в руки)» [1, с. 28]. В Коране в суре «(Преграды) (الأعراف) в аяте 149, где используется вторая половина этого выражения, звучит тот же мотив раскаяния: وَلَمَّا سَقَطَ فِي أَيْدِيهِمْ وَرَأَوْا أَنَّهُمْ قَدْ ضَلُّوا قَالُوا: «Ты находишься меж двух дел: приятным, которое на час, а после него горькое раскаяние (буквально: скрежетание зубов и падение их в руки)» [2, с. 168]. В русском переводе толкования к Корану «Ал-Мунтахаб этот аят комментируется следующим образом: «А когда они поняли, что впали в заблуждение и совершили грех, они глубоко раскаялись в том, что поклонялись тельцу. Им стало ясно их заблуждение, и они сказали: «если наш Господь не пощадит и не простит нас, то мы, несомненно будем среди заблудившихся, оказавшихся в явном убытке за то, что не поклонялись Аллаху» [4, с. 31, т.е. выражение «скрежетание зубов и падение их в руки» буквально не переводится. Очевидно, что это выражение имело свою

первоначальную забытую историю о раскаянии и вошло в арсенал мудрых изречений народа, используемых как поговорки и пословицы в определенных ситуациях.

В некоторых макамах аз-Замахшари коранические заимствования встречаются больше одного раза, как в макаме «Надзор» (المراقبة), где литератор 4 раза обратился к аятам Корана. В первом случае он говорит о близости Аллаха к человеку:

يا أبا القاسم ما انت وإن خلوت وحدك بفريد. معك من هو أقرب اليك من حبل الوريد

О, Абу Касим! Ты не одинок, даже если остаешься один. С тобой Тот, кто ближе к тебе, чем шейная артерия [1, с. 178]. Фраза напрямую с небольшим изменением цитирует слово Аллаха из аята 15 суры «Каф» (ق) نحن اقرب اليه من حبل الوريد (И Мы ближе к нему, чем шейная артерия) [3, с. 425]. Далее в 16 ом аяте суры «Каф» говорится: «Вот принимают два приёмщика, справа и слева, сидя» [3, с. 425]. Имеется ввиду, что по правую и левую сторону от человека сидят два ангела для записи его деяний. Аз-Замахшари развивает эту кораническую тему таким образом: «И по две твои стороны, сохраняющие, фиксирующие, не упускающие и не пренебрегающие малым» [1, с. 178]. Можно привести много дополнительных примеров использования аз-Замахшари коранических образов, мотивов и лексических оборотов, которые в макамах несут ту или иную функциональную нагрузку, усилив смысловую выразительность и образность. Текстуальные переклички с Кораном проявляются и в клятвенных мотивах, риторических приёмах в виде риторических восклицаний и вопросов, не требующих ответа. Названия макамов имеют целевую установку в ориентации на Коран, а некоторые полностью совпадают как сура «Различение» и макама «Различение» (الفرقان).

В заключение следует отметить главную черту макамов аз-Замахшари, а именно то, что все они пронизаны духом Корана, который ярко выражен в 199-ом аяте суры «А'раф» («Преграды»): «Держись прощения, побуждай к добру и отстранись от невежд!» [3, с.152]. В целом каждый аят, каждая сура Корана имели глубокое воздействие на «Макамы аз-Замахшари». Коранический дух пронизывает это произведение не только в религиозном плане, но и в плане поэтическом. Через обращение к молодому Абу-ль-Касиму аз-Замахшари зрелый аз-Замахшари передал весь напряженный опыт своей жизни, свои нравственные устои и искания, путь к которым нашел в заповедях Корана, как в общечеловеческих нравственных истинах, дающих духовное озарение и ответы на сложные жизненные вопросы. В каждой макаме аз-Замахшари ощущается сила коранических откровений, выраженная через образы, дух и слово. Переноса нравственно-этические и эстетические ценности Корана в свои макамы, аз-Замахшари, формируя высокие нравственные устои, как наставник и учитель воспитывает молодежь, направляя её на верный путь – путь знания и созидания.

ЛИТЕРАТУРА

1. الزمخشري ابو القاسم محمود بن عمر، مقامات الزمخشري، دار الكتاب العلمى، بيروت، 1982
2. القرآن الكريم، مجمع الملك فهد لطباعة المصحف الشريف، المدينة المنورة
3. Коран. Перевод и комментарии И.Ю.Крачковского. Из-во «Наука». М.1986
4. Аль-Мунтахаб фи тафсир аль-Кур'ан аль-Карим. Толкование Священного Корана на арабском и русском языках. Под редакцией Ходжаевой Р.У. Каир, 2000

5. Литневская Ю.М. Нравственно-философский смысл «Подражаний Корану» А. С. Пушкина. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.филол. н. Саранск.2004
6. Меденцева Н.П. Стилистические особенности и философская проблематика в стихотворении А. С. Пушкина «Подражание Корану». Журнал «Филология и лингвистика». Изд-во «Молодой ученый». 2017, №1, стр.34-35.
7. Дусматов С.Т. Махмуд Замахшари и его макамы. Журнал «Молодой ученый», №52, 2019, стр. 297-299
8. Ауэзова З. М. Особенности развития жанра макамы в арабской литературе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. филол. наук. Санкт—Петербург, 1993
9. Кулиев Э.Р. Влияние Корана на арабскую словесность. Корановедение. Учебное пособие. Из-во МИУ.2010
10. Касымова С.С. Пословицы и поговорки в творчестве Махмуда аз-Замахшари. [https:// etib bsu. By> bitstream](https://etib.bsu.by/bitstream)
11. شفيعة ليمانى ، التأويل فى شرح مقامات الزمخشري ليويسف بقاعى ، جامعة مولود معمري ، الجمهورية الجزائرية الديمقراطية الشعبية، 2012
12. Пушкин А. С. Подражания Корану. Собрание сочинений в 10 томах. Т 2 Москва. Из-во «Правда». 1981.Стр. 18-23
13. Jar Allah al-Zamakhshari, al-Minhaj usul al-din. Introluced ant edited by Sfbine Shmidke. Arab Sclentifk publishers, 2008

ОБРАЗ ПЕСЧАНОГО КОРАБЛЯ ПУСТЫНИ - ВЕРБЛЮДА В РАССКАЗАХ СУЛЕЙМАНА АШ-ШАТИ

АХМЕДОВА ШАХЛО

Доцент, к.ф.н., ТГУВ

Аннотация. В данной статье отмечается, что Персидский залив (у арабов «Халидж») имеет свое политическое, экономическое значение на международном политическом уровне с древних времен, и его географическое положение также имеет стратегическое значение. Это также торговый путь, соединяющий Восток и Запад, ветвь Великого шелкового пути, который тянется вдоль Персидского залива и служит торговым путем на берегах арабских стран. С одной стороны, он посвящен судам, проходящим через залив, а с другой - каравану верблюдов, загруженному товарами на пустынной дороге, примыкающей к берегу.

В статье также показано, что Сулейман аш-Шатий, блестящий представитель кувейтской литературы из стран Персидского залива, ассоциировал изображения в своих произведениях,